

Автономная некоммерческая организация Институт русско-славянских исследований имени Николая Яковлевича Данилевского

Статьи ИРСИ/Аналитика ТГ-канала “Россия – не Европа” Экспертный клуб Николая Данилевского Конференции ▾ Труды ИРСИ ▾ Современны
СМИ о нас Издания ИРСИ им. Данилевского ▾ Русская мысль Новейшей истории России ▾ Дело соборное Все материалы Интернет-ма
созидатель” Открытые обращения ИРСИ Данилевского Контакты

Главная > Доклады конференций >

Доклады конференций

Королева Л. Г.

Консервативные идеи Н. Я. Данилевского и современность

↗ 0

Королева Л.Г.

д.ф.н., проф., декан факультета философии, социологии и культурологии
Курского государственного университета
(г. Курск, Россия)

Консервативные идеи Н.Я. Данилевского и современность

В публикации анализируется значение консервативных установок русской общественной мысли, необходимость их применения к анализу и совершенствованию реалий современной социальной жизни России.

Koroleva L.G.

Conservative ideas of N.Ya. Danilevsky and modern times

The paper analyzes the meaning of conservative attitude of the Russian social ideas, explains the necessity to apply this attitude for analyzing and improving the modern social life of Russia.

Н.Я. Данилевский развивал идею пространственно-временной локализации явлений культуры, положив начало направлению, выразившему критическое отношение к европоцентристской, однолинейной схеме общественного процесса. Он подчеркивал необходимость активного противостояния тотальной власти одного “избранного” культурно-исторического типа. Но он выступил и против национального нигилизма, призывая внимательно относиться к неповторимости, своеобразию отдельных культур. Н.Я. Данилевский справедливо указывал на изменения в культуре, ведущие к ослаблению дифференциации, к упрощению культурной жизни, к ее аномии, т.е. к упадку и деградации, переходящих в кризис культуры. Такие изменения нередки.

В рамках идеологии прогресса, лежавшей в основе как контовской, так и марксистской теории общественного развития, субъектом его выступает единое человечество. В концепции Н.Я. Данилевского человечество утрачивает свою целостность и предстает как некая рядоположенность независимых друг от друга типов культур, каждый из которых представляет собой замкнутый в себе организм, по-своему переживающий и изживающий отведенное ему время. Мыслитель создал антиевропейскую, антилиберальную модель общества. Но одновременно он высказал много плодотворных идей, которые требуют нашего внимания и осмысления.

Анализ социально-политических процессов в нашей стране позволяет подтвердить основной тезис консерватизма о том, что всегда надо стремиться к улучшению социальных институтов, а не ставить задачу переделать их целиком и немедленно. Необходимо, как указывал Берк, постоянно действовать внутри и в пределах как ценностей, так и институтов, которые созданы не нами. Он писал: “В Англии мы еще не полностью распотрошили наши национальные внутренности, мы все еще ощущаем, ценим и культивируем эти унаследованные от родителей чувства, которые являются для нас полными веры стражами, активными наставниками в наших обязанностях, действительными защитниками всех либеральных и гуманных моральных норм... Мы боимся Бога; мы смотрим с благоговением наверх, на короля; с заинтересованностью на парламентариев; с чувством долга на магистратов; с почтением на священников; и с уважением на аристократию” [1, с. 97 – 98]. Аналогичные мысли высказывает в своей работе “Открытое общество и его враги” К. Поппер, создавая концепцию социальной инженерии:

“Преобразователи общества, которые хотят полностью перестроить социальный мир незамедлительно, подобны художникам. Предлагаемому искусству, чтобы реализовать идею, не хватает ни денег, ни власти, ни влияния. Они не понимают, что это

тем самым разрушают и собственные мысли, и планы, и свою утопию, включенные также в старую картину. В результате получается не платоновская идеальная модель, а хаос. При этом нет оснований полагать, что полная реконструкция социального мира приведет сразу к работающей системе. Все равно потребуются долгий и трудный процесс мелких исправлений, другими словами, рациональный метод постепенной инженерии, который надо бы было применять изначально" [6, с. 210].

Как справедливо указывают В.И. Коваленко и А.В. Пролубников, спецификой российского политического пространства является ориентация на духовно-нравственный комплекс консерватизма: приоритет национальных интересов, государство, вера, семья, нравственность, совесть, социальная ответственность индивида, духовность, служение (служба). Плоская вестернизация, отвергающая отечественные традиции (тем более в условиях, когда европейский либерализм стал социальным), является "откровенной архаикой, влекущей за собой весьма порочные и разрушительные стереотипы". Для современного мышления "вопрос может стоять только в плоскости оптимизации групп интересов по всей цепочке социальных связей – индивидуальные (личные), групповые или коллективные (предприятие, корпорация, партия и т.п.) и общесистемные (общегосударственные, общенациональные, общенародные). Применительно же к России, с учетом ее традиций, адекватной могла быть нарастающая диверсификация общесистемных потребностей" [4, с. 50 – 51].

Представители русского консерватизма подчеркивали, что *родина* не то место, где мы родились и живем, а то, где жили и похоронены наши предки. "Родина, – прочувственно писал А.Н. Толстой, – это движение народа по своей земле, из глубины веков к желанному будущему, в которое он верит и создает своими руками и для себя и своих поколений. Это – вечно отмирающий и вечно рождающийся поток несущих свой язык, свою духовную и материальную культуру и непоколебимую веру в законность и неразрушимость своего места на Земле" [8, с. 159].

Этнические отношения – это не только связи между разными народами, но в первую очередь отношения между поколениями по поводу национального достояния – территории, культуры, языка, истории государства. Родители обязаны передать, а потомки по факту своего рождения обязаны воспринять (освоить, сохранить, развить) и передать далее в надежные руки отцовское родовое достояние. В этой родовой обязанности и ответственности человека суть его *патриотизма*.

Этнические отношения исходно всякий раз зарождаются в семье в коммуникациях по поводу родового достояния: родители учат детей, показывают им своим примером, соблюдая традиции, обычаи; передают знания и навыки всех форм образа жизни – трудовые, культурные, досуговые. Благодаря роли семьи в этнических коммуникациях этнос персонифицируется в родовых ролях: обетованная земля – она же мать родная, колыбель и родительница, в ней соки и силы жизни хлебопашца и воина; а государство – это отечество, оно суть служба и дело отца. Государство в доме – отец, муж, но отец и муж на службе – государство. А родительский дом – родовое гнездо, начало начал, у каждого в жизни – надежный причал. Метафоры и песенные образы точно в данном случае передают корневую семантику этноса.

Теперь мы вправе сказать, что чувства патриотизма, соответствующие знания и поведенческие навыки могут естественно и прочно сформироваться именно в семье. Их источник вовсе не в том, что "родина у нас одна" и "родину, как и мать, не выбирают". Заземленность всего комплекса патриотических чувств, убеждений и поступков у всякой нравственно здоровой предопределяется опять же родовым достоянием. Родители совокупно и персонально каждый обязаны всеми прошлыми поколениями обучать и приучать потомков к хозяйскому, рачительному и ответственному отношению ко всему наследству: ни пяди родной земли не отдавай врагу, защищай ее до последнего вздоха: приумножай материальное богатство, обустройвай страну и землю; будь гражданином и неси ответственность за все, что происходит в твоем государственном доме; знай историю твоей страны (твоей малой и большой семьи) и владей всем богатством материнской культуры: языком, танцами, рукоделием – всем, что вошло в традиции и обычаи. И никто не вправе сказать "а я не хочу" – каждый обязан по факту своего рождения, иначе род погибнет, прервется связь времен. Этнические полюсы – семья и государство – определяют и основные формы патриотизма: государственный, социокультурный и природно-бытовой.

Патриотизм является естественной и обязательной чертой всякой личности, а его социальное наполнение и идеологические оценки следует относить на счета политической конъюнктуры. Яд в меру – лекарство, лекарство сверх меры – яд. Так и с патриотизмом: когда один народ противопоставляется другим, когда обосновывается некое "естественное" право на привилегии за счет других, на политическое господство и угнетение, тогда провозглашаемые чувства, теории, доктрины и соответствующие действия превращаются в идеологию и практику разного толка расизма, шовинизма, национализма, фашизма. Все эти идеологические формы, говоря словами В.С.Соловьева, есть "дурной принцип, стремящийся изолировать отдельное существо превращением различия в разделение, а разделения в антагонизм... Когда самосознание народа переходит в самодовольство, а самодовольство доходит до самообожания, тогда естественный конец для него есть самоуничтожение" [7, с. 241].

Но трудности никогда не оставляли Россию. В границах российского государства проживали свыше 200 этнических групп, представители всех мировых религий и десятков иных культов. Сложилась ли единая общность российского народа, российской нации? Вопросы остаются открытыми и рожают болезненные ощущения у многих. "Русские, – отмечал А.С. Панарин, – не этнос в "естественном" смысле этого слова, а общность, объединяемая и организуемая "идеями". Не случайно крушение "идеи" – с падением или коммунистической – угрожает расколом и разрывом единения этого суперэтноса" [9, с.

143]. Да, россияне суть суперэтнос. Россию в этом плане точнее всех определил В.О.Ключевский: "Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа наложила на нее особенности и влияния, которые всегда влекли ее к Азии или в нее влекли Азию" [3, с.65]. Единый этнос, разумеется, должен органично соединять в себе природные и социокультурные признаки. Но как практически это можно осуществить в наших условиях?

Мы приемлем максимум, согласно которой "неправомерно без всяких оговорок ставить знак равенства между историческим и общественным сознанием, поскольку первое есть лишь измерение, срез второго" [2, с. 5 – 6]. Нельзя нам уйти от вопроса о месте религий в обсуждаемых процессах. Увы, все действующие в нынешней России 64 конфессии противостоят друг другу по обрядам и символам веры и обособляют граждан как свою паству. И две пятых взрослых совсем равнодушны ко всем религиозным организациям и движениям. Ни одна церковь, деноминация, секта не может выработать общую веру и этическую систему, а потому продуктивнее и вернее отделить сферу сакральных верований от общественной жизни и придать ей статус частного промысла и партикулярной ответственности каждого индивида. В отношениях с религией мы можем опираться на соответствующие нормы действующей Российской конституции и вправе потребовать от государства (исполнительной власти в первую очередь) неукоснительного соблюдения конституционных императивов.

Государство наше может сыграть роль созидющего фактора становления российского суперэтноса, если установит и осуществит политический и административный суверенитет над своей территорией, защитит государственные границы. Государство же призвано придать всем формам деятельности общезначимое измерение и усердно соблюдать принцип "российское – значит лучшее". В этой практике пример нам подают многие, и мы вправе опереться на смыслы, артикулированные Р.М. Рильке: "Есть такая страна – Бог, Россия граничит с нею". А что является нашим Богом, потом выяснится. Скорее всего, это совесть общества и личности, жизнь по совести.

Сейчас осознается настоятельная потребность в *национальной идее*, комплексе смысложизненных целей, ценностей, идеалов, заветных мечтаний, связанных напрямую с судьбой Родины и отечества, который полно или частично разделяет хотя бы основное большинство членов общества. Этот комплекс идей и жизненных ценностей и есть этническое самосознание, и без такого стержня не может возникнуть и развиваться сознание российского суперэтноса как основание и вектор идентификации индивидов.

В качестве общего вывода можно отметить продуктивность и либеральных, и консервативных установок русской общественной мысли, необходимость их применения к анализу и совершенствованию реалий современной социальной жизни России. В русском либерализме была разработана модель социального государства, органически впитавшая в себя традиционные ценности русской культуры. В современных общественных теориях должны, на наш взгляд, сочетаться две тенденции: уважение к свободе отдельного индивида и защита традиционных для консерватизма ценностей. Это предполагает:

- опору на силу и возможности государства в реализации экономических и социальных программ;
- усиление роли коллективистских начал наряду с признанием индивидуальной инициативы;
- осознание общечеловеческих интересов, тенденций развития современной цивилизации;
- опору на патриотизм, служение долгу, ответственность, уважение к традициям, трудовую этику,
- ориентацию личности на собственные силы и осознание неплототворности доминирования сугубо гедонистической и индивидуалистической морали.

Список литературы

1. Burke E. Reflections on the Revolution in France. – N.Y., 1955.
2. Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. – М.: Мысль, 1987.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть 1. Лекция III /Ключевский В.О. Сочинения: В 9 томах. Т. 1. Ч. 1. – М.: Мысль, 1967.
4. Коваленко В.И., Пролубников А.В. Россия за Россию: перспективы XXI века // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 12. Политические науки. – 2003. – № 1.
5. Панарин А.С. Философия политики. – М.: Новая школа, 1996.
6. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Том 1: Чары Платона. – М.: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива", 2009.
7. Соловьев В.С. Русская идея / Соловьев В.С. // Соч.: В 2 т. – М.: Правда, 1989. – Т. 2.
8. Толстой А.Н. Полн. собр. соч.: В 15 т. – М., 1946. – Т. 14.

Оставьте первый комментарий!

B *I* U   “ ” `</>` {} [+]

0 КОММЕНТАРИЕВ